

Замѣчательная битва при Ильялн 15 іюля 1873 г.

(къ стр. 36-й).

113
ЧТЕНИЕ
для
СОЛДАТЬ
802-17
ЖУРНАЛЪ, *1964*

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ.

ПОДЪ-РЕДАКЦИЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАИОРА
А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.
№№ 1, 2, 3 и 4.

Съ приложениемъ четырнадцати рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1874.

вратился въ Куринское укрѣпленіе, усталый, но вполнѣ счастливый.

Шамиль, съ гиѣвомъ и стыдомъ, отступилъ за Минчикъ, гдѣ простоялъ еще около недѣли. Онъ сознавалъ, что нравственное вліяніе его сильно похолеблено; сдѣлалъ еще разъ попытку перейти къ наступленію, послалъ сына своего Казы-Магому, съ 3,000 конныхъ горцевъ, въ Малую Чечню, по опи вскорѣ возвратились безъ всякаго успѣха, такъ какъ войска наши вездѣ были въ готовности встрѣтить непріятеля.

11-го октября Шамиль возвратился въ Веденъ и распустилъ по домамъ свое огромное сборище. Такъ кончился походъ имама. Послѣ того онъ уже въ 1854 году не предпринималъ никакихъ набѣговъ противъ русскихъ.

ОЖЕСТОЧЕННАЯ БИТВА ПРИ ИЛЬЯЛЫ 15 ІЮЛЯ 1873 ГОДА.

(Изъ Хивинскаго похода).

Одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ стычекъ русскихъ войскъ въ Хивинскомъ походѣ, можно считать битву русскихъ съ огромнымъ скопищемъ туркменъ, 15 іюля *).

Командующій соединенными войсками въ Хивинскомъ походѣ генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, по занятіи Хивы, призналъ необходимымъ двинуть войска про-

тивъ непокорныхъ туркменъ—юмудовъ, съ тою цѣлью, чтобы побудить ихъ къ уплатѣ наложенной на нихъ контрибуціи. Для этого генералъ Кауфманъ выдвинулъ изъ Хивы въ кочевья туркменъ, отрядъ въ составѣ 8-ми ротъ, при 10-ти орудіяхъ (въ томъ числѣ 2 картечницы) и 8-ми сотенъ кавалеріи Туркестанскаго и Кавказскаго отрядовъ, съ ракетною батарею, подъ начальствомъ генералъ маіора Головачева.

Генералъ Головачевъ, согласно сему назначенію, быстро двинулся на туркменъ и 13 іюля сталъ лагеремъ у дер. Чандыръ. Въ тотъ-же день, около 3-хъ часовъ пополудни, съ пикетовъ дали знать о приближеніи большихъ непріятельскихъ партій, видимо готовыхъ къ нападенію на нашъ лагерь. Четыре роты пѣхоты и взводъ скорострѣльныхъ пушекъ, подъ начальствомъ полковника Новомлинского, вышли изъ лагеря и заняли боевую позицію правѣ. Въ тоже время туркмены появились еще въ большихъ массахъ, сначала впереди лагеря, а потомъ съ обѣихъ его сторонъ. Войска наши, находящіяся въ лагерѣ, стояли въ ружьѣ, готовые отразить нападеніе непріятеля, а кавалерія съ ракетными станками двинулась впередъ, уступами, чтобы по возможности предупредить непріятельскую атаку.

Отрядъ полковника Новомлинского первый выдержалъ натискъ и въ то время какъ отрядъ отражалъ безпрерывныя нападенія, часть туркменъ обошла лагерь отряда и поскакала на обозныхъ верблюдовъ, которые не были еще загнаны въ лагерь. Нѣсколькихъ верблюдовъ туркмены успѣли захватить и бросились съ этой добычею на уходъ, но тутъ попали подъ перекрестный огонь стрѣлковъ и дорого поплатились за эту попытку.

* Рисунокъ дѣла 15-го іюля помѣщенъ въ началѣ этой книжки.

Всѣ остальныя попытки непріятеля къ нападенію на лагерь были для Туркменъ неудачны, они понесли сильный уронъ и вынуждены были приостановить свои атаки. Тогда генералъ Головачевъ самъ, со всею кавалеріею и отрядомъ полковника Новомлинскаго, перешелъ въ наступленіе и на разстояніи 3-хъ съ половиной верстъ устлали степь непріятельскими тѣлами.

Послѣ того войска наши возвратились въ лагерь и отрядъ имѣлъ дневку до 15-го юля, когда рѣшено было двинуться далѣе, чтобы довершить пораженіе туркменскихъ скопищъ у Ильялы и Кызыль-Такыра.

Предположено было выступить изъ лагерь ночью, но къ вечеру сообщено было съ пикетовъ о томъ, что вокругъ всего лагеря замелькали огоньки и слышно ржаніе лошадей. Считая возможнымъ, что туркмены повторять ночью свои атаки, выступленіе отряда было отложено до разсвѣта — и генералъ Головачевъ распорядился устройствомъ общаго вагенбурга. Къ раннему утру все было готово; для прикрытия вагенбурга оставлены были двѣ роты пѣхоты съ двумя орудіями, остальной же отрядъ началъ вытягиваться по дорогѣ къ Ильялы.

Едва только началось наступленіе, какъ со всѣхъ сторонъ послышалось самое оглушительное гиканье, топотъ лошадей и выстрѣлы отчаянно нападающихъ туркменъ. Первое стремительное нападеніе туркменъ, приняла за себя наша кавалерія, успѣла выдвинуться и нельзя ручаться чѣмъ бы кончился бой съ туркменами, если бы пѣхота не была уже въ боевомъ по рядкѣ, и не приняла бы на себя натискъ, — не прикрыла бы собою отодвинувшихся казаковъ. Ружейный и

пушечный огонь открыть былъ по всей линіи. Густыя массы туркменъ представляли вѣрную цѣль для нашей картечи, производившей страшныя опустошенія. Атака туркменъ была стремительна, конные подвозили за своими сѣдлами пѣшихъ, — которые соскочивъ съ круповъ лошадей и надвинувъ на глаза шапки, чтобы невидать страшнаго врага, врывались въ самую середину нашихъ колоннъ — и конечно гибли подъ ударами штыковъ и ружейныхъ прикладовъ.

Всѣ, кто только знакомъ съ ходомъ нашихъ среднеазіатскихъ войнъ, единогласно утверждаютъ, что ни когда еще въ Средней Азіи туземцы не оказывали такой отчаянной смѣлости и отважности какъ 15 юля. Въ этой битвѣ и съ нашей стороны всѣ чины безъ исключенія отъ самыхъ высшихъ до низшихъ принимали непосредственное участіе въ схваткѣ. Его Императорское Высочество князь Евгений Максими ліановичъ также, вмѣстѣ съ другими принималъ личное участіе въ бою и выстрѣломъ изъ револьвера положилъ на мѣстѣ бросившагося на него туркмена. Большинство старшихъ офицеровъ отряда ранены саблями или вообще холоднымъ оружіемъ; самъ генералъ Головачевъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ въ кисть правой руки; полковникъ Мейеръ, состоявшій при Великомъ князѣ Евгениѣ Максимилиановичѣ, раненъ саблею въ голову и руку; подполковникъ Фриде и капитанъ Маевъ также были ранены; подполковникъ Есиповъ изрубленъ саблями и т. д. Все это служить лучшимъ доказательствомъ, что схватка съ туркменами была горячая и дѣйствительно кровавая.

Къ утру, когда уже совершенно разсвѣло, непріятель

на всѣхъ пунктахъ прекратилъ свои атаки, и гиканье его слышалось уже вдали. Роты и сотни наши стояли въ грозномъ порядкѣ. Множество тѣлъ туркменъ лежало вокругъ нашихъ боевыхъ линій и свидѣтельствовали объ огромномъ уронѣ туркменъ въ дѣлѣ 15-го іюля.

По полученнымъ свѣдѣніямъ число туркменъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 15 іюля, простидалось до 10,000 челов.; кромѣ Іомудовъ, были еще Гоклены, Чодоры, Имрали, Алаили и Карадашлы.

АНТОНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

ГОЛОВАТЫЙ,

кошевой, первый атаманъ черноморскихъ казаковъ.

Первоначальная служба Головатаго. — Головатый съ депутациею отъ Запорожской Сѣчи ходатайствуетъ при дворѣ Императрицы Екатерины о сохраненіи вольностей Сѣчи.—Образованіе изъ запорожцевъ черноморского казачьяго войска.—Участіе Головатаго въ штурмѣ крѣпости Березень.—Покровительство Потемкина Головатому.—Новое ходатайство Головатаго предъ Императрицею и рѣчь поэтому слушаю.—Вниманіе Государыни къ Головатому.—Скорбь Головатаго о неизвѣстности рѣшенія участіи черноморцевъ.—Головатый получаетъ высочайшія грамоты и регаліи, дарованныя черноморскому казачьему войску.—Торжественная встреча Головатаго кошевымъ и всѣмъ черноморскимъ казачьимъ войскомъ и празднество по случаю дарованныхъ милостей.—Вниманіе къ Головатому Императора Павла Петровича, назначеніе Головатаго кошевымъ атаманомъ

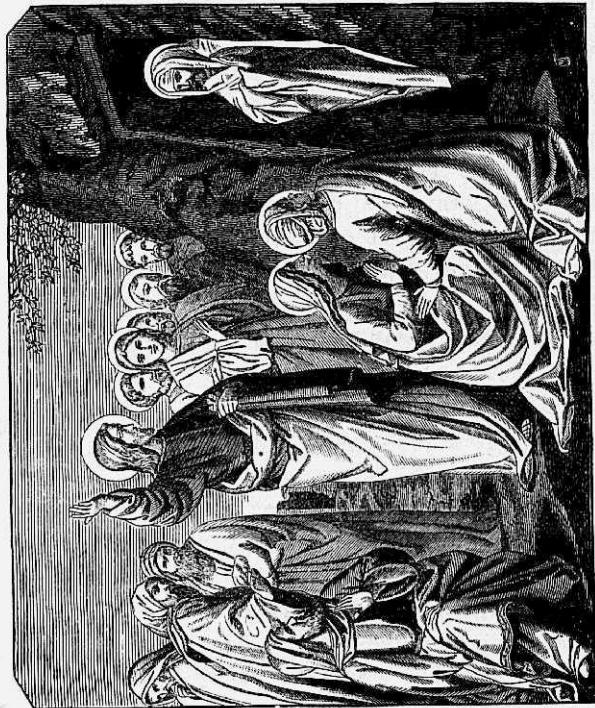
Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й Великой, въ числѣ лицъ, послужившихъ съ пользою Россіи, былъ Антонъ Васильевичъ Головатый, воинъ храбрый и ум-

ный. Его усилиями и содѣйствіемъ умиротворена была вольная Запорожская Сѣчь, которая долго и упорно отстаивала свои вольности, и только при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1775 году была окончательно присоединена къ владѣніямъ Россіи *). Антонъ Васильевичъ Головатый сначала отстанавъ упорно вольность запорожцевъ, но внослѣдствіи, когда пробылъ пѣкоторое время при свѣтлѣйшемъ Потемкинѣ, то убѣдился самъ, что для Сѣчи полезно подчиниться русскому правительству, и потому съ этого времени Головатый всѣ свои дѣйствія направлялъ къ этой цѣли. Любя горячо свое Запорожье и зная милостивое благорасположеніе къ себѣ Императрицы, Головатый не разъ отстаивалъ своихъ земляковъ запорожцевъ, ходатайствовалъ за нихъ при дворѣ, стараясь оправдать ихъ, за былые неурядицы и своеольства въ Сѣчи. Ходатайства Головатаго обращали на себя вниманіе Императрицы и Государыни, предоставляла запорожцамъ не мало разныхъ льготъ.

Жизнь и дѣятельность Антона Васильевича Головатаго весьма любопытна и занимательна, а потому и разскажемъ читателямъ о наиболѣе замѣчательномъ.

Головатый былъ средняго роста, имѣлъ смуглое лицо, носилъ большие усы и оседелецъ, который заматывалъ нѣсколько разъ за лѣвое ухо. Говорилъ онъ просто, свободно, чисто изъяснялся по русски, изрѣдка пересыпая свою рѣчь запорожскими поговорками. Голова-

*) Запорожская Сѣчь, и до подчиненія ея, при Императрицѣ Екатеринѣ II-й была также въ зависимыхъ отношеніяхъ къ Россіи, но пользовалась весьма многими льготами—и вольностями, которыя нерѣдко употребляла во зло.

ВОССРЕЩЕНИЕ СВ. ЛАЗАРА.

(Ев. стр. 20.)

ЧТЕНИЕ

ДЛЯ

СОЛДАТЬ.

ЖУРНАЛъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА

А. ГЕЙРОТЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ЕНИЖЕА ЧЕТВЕРТАЯ.

№ № 13, 14, 15 и 16.

Съ приложеніемъ десяти рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

вую канаву. Вода значительно спала и городъ былъ спасенъ. Рекруты работали усердно, стоя по грудь въ водѣ, съ трудомъ удерживаясь противъ течения. Понуждать ихъ къ работе не было надобности, напротивъ приходилось часто удерживать смѣльчаковъ. Офицеры, промокшіе насквозь, работали на ряду съ солдатами. Однимъ словомъ, по общему отзыву жителей, усердіе, отважность и стойкость всего баталіона были выше всѣхъ похвалъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что жители Могилева, которымъ угрожала гибель отъ страшнаго наводненія, никогда не забудутъ помочи, оказанной имъ рекрутами, и не разъ вспомянуть ихъ въ своихъ молитвахъ, а такая теплая, искренняя благодарность—лучшая награда за доброе дѣло.

СОЛДАТСКІЯ СОЧИНЕНИЯ:

ВѢСТИ ТОВАРИЩАМЪ,

ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Многіе изъ моихъ товарищѣй-сослуживцевъ шлютъ о себѣ и о своихъ однополчанахъ вѣсточки изъ разныхъ мѣстъ нашей обширной матушки Россіи; побесѣдуя и я заочно съ моими бывшими товарищами, разскажу, какъ то мы поживаемъ въ дальнемъ уголѣ Руси православной, въ Туркестанскомъ краѣ, да какъ бьемся мы на славу съ Бухарцами.

Рота наша назначена была на усиленіе войскъ Туркестанской области, и въ концѣ лѣта прошлаго года выступили мы въ походъ, въ городъ Ташкентъ. Тяжелы и утомительны степные походы; не одну тысячу верстъ приш-

лось намъ идти по безводнымъ и почти безлюднымъ мѣстамъ, претерпѣвая всевозможныя лишенія, сильный жаръ, жажду, а часто по ночамъ—и весьма чувствительный холдъ. Послѣ этого понятно, какъ мы всѣ довольны были, когда узнали, что до Ташкента осталось перехода два или три, не болѣе. «Ну, думали мы, наконецъ-то отдохнемъ въ волю!» Но не тутъ-то было! Верстъ за 40 до Ташкента наша рота была встрѣчена генераль-губернаторомъ Оренбургскаго округа, генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ, который, поздоровавшись съ нами, объявилъ, что отъ нашей роты будутъ назначены 130 человѣкъ на формирование ходжентскаго отряда, выступающаго въ походъ противъ Бухарцевъ.

Хотя всѣ мы и были сильно утомлены послѣ степнаго похода, но, не смотря на то, каждый изъ насъ готовъ былъ немедленно идти далѣе, къ действующимъ войскамъ. Командиръ нашей роты на слѣдующій же день назначилъ въ отрядъ по ровному числу отъ каждого отдѣленія, а оставшимся въ Ташкентѣ объявилъ, что въ слѣдующую очередь они всѣ пойдутъ въ отрядъ.

Итакъ, 130 человѣкъ изъ нашей роты 4-го сентября выступили въ Ходжентъ, куда и прибыли 11-го числа. Войска въ это время стояли лагеремъ близъ города. Пока формировался отрядъ, войска занимались ученьемъ. Мы также производили примѣрные взрывы, и закладывали мины (пороховые заряды для взрыва стѣнъ, зданій и т. п.). Черезъ нѣсколько дней по нашемъ прибытіи въ лагерь, войскамъ была сдѣлана тревога, и наши саперы отличились при этомъ быстрою наводкою моста черезъ довольно широкую рѣчку.

Когда отрядъ былъ окончательно сформированъ, отслужили напутственное молебствіе, и нашъ авангардъ двинулся въ походъ по бухарской дорогѣ, а спустя часа два

послѣ авангарда тронулся и весь нашъ отрядъ. Мы, саперы, слѣдовали нѣсколько впереди, для исправленія дороги. Не доходя верстъ 10 до Ура-Тюбе, занятой Бухарцами, отрядъ нашъ остановился.

На другой день, рано утромъ, авангардъ и наша саперная полурота, подъ командою флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова, отправилась на рекогносцировку (обозрѣніе) мѣстности. Мы подошли на довольно близкое разстояніе къ крѣпости, чтобы видѣть, съ которой стороны удобнѣе предпринять штурмъ. Бухарцы замѣтили насъ изъ крѣпости; раздался выстрѣль, за нимъ другой, третій—и началась сильная пальба со всѣхъ крѣпостныхъ батарей. Однако нашъ отрядъ благополучно возвратился къ остальнымъ войскамъ, расположившимся бивуакомъ, въ виду непріятельской крѣпости. Вышли мы по чаркѣ водки, и заснули богатырскимъ сномъ.

Въ продолженіе этой ночи и въ слѣдующіе дни отрядъ нашъ заложилъ батарею, и вскорѣ ядрами пробита была въ крѣпостной стѣнѣ брешь, т. е. широкій проломъ, такъ что можно было пройти чрезъ него пѣшими възводомъ.

Наступила ночь на 1-е октября; пальба съ нашихъ осадныхъ батарей не прекращалась, но мы однако же стрѣляли значительно рѣже, чѣмъ днемъ, направляя выстрѣлы преимущественно на брешь, чтобы не допустить непріятеля задѣлывать ее. Непріятельский огонь былъ въ эту ночь также силенъ, какъ и прежде, а на разсвѣтѣ Бухарцы, словно градомъ, осипали пулеми нашу батарею, которая была построена близко къ крѣпости, не болѣе 200 шаговъ. Но какъ крѣпостные стѣны Ура-Тюбе довольно высоки (около 4 сажень вышиною), то почти всѣ пули и ядра Бухарцевъ перелетали черезъ наши головы, не принося намъ ни малѣйшаго вреда. Между тѣмъ и наша

артиллерія не оставалась безъ дѣйствія и сбила многія орудія на стѣнахъ крѣпости.

Когда стрѣльба непріятеля значительно ослабѣла, рѣшено было на разсвѣтѣ 2-го октября штурмовать крѣпость. По данному сигналу, двѣ колонны кинулись съ крикомъ «ура» въ пробитой бреши, а третья колонна была направлена къ воротамъ. Намъ удалось ворваться въ крѣпость съ весьма небольшою потерю: у насъ убитъ былъ только одинъ рядовой-саперъ, но въ другихъ колоннахъ уронъ былъ гораздо значительнѣе. Въ числѣ убитыхъ были и два наши сапера: командиръ роты, капитанъ Плецъ, и унтеръ-офицеръ бывшей гальванической роты Ильинъ.

Смерть командаира сильно опечалила насъ; вся рота любила и уважала своего храбраго капитана; мы поклялись отомстить Бухарцамъ за смерть любимаго командаира, и сдержали свое слово. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней послѣ того, при штурмѣ второй бухарской крѣпости Джузака, саперы показали себя!

Послѣ двухдневной осады Джузака, 18-го октября, въ 10 часовъ утра предположено было штурмовать крѣпость Рота Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона и 50 саперъ. Приготовились къ штурму на крѣпостныя ворота. Въ этой колоннѣ былъ и я.

Молодцами бросились на штурмъ стрѣлки и саперы; но еще не успѣли мы добѣжать до воротъ, какъ уже два сапера были смертельно ранены. Мигомъ приставили мы лѣстницы и кинулись на стѣну. Я успѣхъ взобраться на стѣну третьимъ, а за мною пробилось еще нѣсколько человѣкъ саперъ. Бухарцы встрѣтили насъ пулеметами и даже каменными, но не долго длилась эта ожесточенная схватка. Мы, одинъ за другимъ, спустились со стѣны на брустверъ (приступокъ для стрѣльбы), бросились на Бухарцевъ въ штыки и—непріятеля какъ не бывало... Всѣ разбрѣмались!

Такъ какъ наша колонна шла на штурмъ лѣво-фланговою, то я, и за мной мои товарищи-саперы, кинулись въ право, между первой и второй стѣною (Джузакъ былъ обнесенъ тремя стѣнами). Бухарцы: и тутъ не устояли всѣхъ ихъ мы вытѣснили штыками.

Въ то время, когда мы вытѣснили непріятеля съ лѣва на право, вторая колонна двинулась также между 1-й и 2-й стѣною въ противоположную сторону; средняя же колонна прошла черезъ весь городъ. Такъ мы вытѣснили гарнизонъ Джузака на площадку и окружили его со всѣхъ сторонъ. Началась рукопашная схватка, которая кончилась почти совершеннымъ истребленіемъ Бухарцевъ.

Удалили отбой, и побѣдители разсѣявшіеся почти по всему городу, начали по немногу собираться къ своимъ ротамъ. Многіе изъ моихъ товарищѣй не хотѣли вѣрить своимъ глазамъ, видя меня здравымъ и невредимымъ. «А вѣдь мы думали, что вы убиты,» говорили они. Тутъ же узналъ я, что изъ числа моихъ товарищѣй тяжело ранены въ битвѣ еще трое рядовыхъ и унтеръ-офицеръ Баландинъ.

Замерло и заныло мое сердце, когда услышалъ я эту прискорбную вѣсть; особенно жаль мнѣ было Баландина. Это былъ лучшій унтеръ всей нашей роты, рослый, красавецъ собою. Онъ былъ переведенъ въ нашу роту изъ л.-гв. Сапернаго баталіона.

Я послѣдній на перенязочный пунѣтъ навѣстить своихъ раненыхъ товарищѣй; одинъ изъ нихъ въ это время былъ уже мертвъ. Подхожу къ Баландину—и какъ же онъ обрадовался, увида меня!

— «А вѣдь мы всѣ полагали, что ты убить въ схваткѣ,» говоритъ Баландинъ.

— «Пока еще живъ, слава Богу,» отвѣчалъ я, «только, шинель пробила какая-то шальной пуля. Ты-то какъ се-
бя чувствуешь?...»

— «Я не чувствую никакой боли, но только совершенно ослабѣлъ; должно быть, много крови вышло изъ раны.»

Осмотрѣлъ я его рану: Баландинъ раненъ былъ пулею въ грудь, на вылетѣть, какъ разъ возлѣ третьей пуговицы шинельного борта; пуля, пробивъ грудь, вылетѣла въ лѣвый бокъ. Хотя Баландинъ и былъ тяжело раненъ, но онъ говорилъ твердо, и только не могъ отъ слабости подняться на постель. Когда я уходилъ изъ лазарета, онъ просилъ меня прислать ему чистое бѣлье, «а то, говорить, все мое бѣлье смочено кровью, и теперь, какъ высохло, стало жесткое, словно лубокъ.»

Попрощался я со всѣми ранеными товарищами и возвратился въ лагерь. Командиръ роты также былъ очень радъ, когда увидѣлъ, что я живъ и даже не раненъ. Онъ позвалъ меня въ свою палатку, разспросилъ о всемъ, въ особенности же о нашихъ раненыхъ. Я отвѣтилъ, что одинъ изъ нихъ уже умеръ, а другой очень слабъ и не говоритъ ни слова.

— «А что Баландинъ?»

— «Онъ говоритъ твердо и въ полной памяти, но рана его очень опасна; пуля ударила въ самую грудь и вылетѣла въ лѣвый бокъ.»

— «Жаль мнѣ его; впрочемъ, Богъ дастъ, онъ еще и поправится», говорилъ въ раздумъѣ ротный командиръ.

На другой день снова запелъ я на перевязочный пунктъ, навѣстить раненыхъ, и что же: опасно раненый рядовой, который не могъ уже и говорить, еще живъ, а Баландинъ—Богу душу отдалъ! Я послѣдній доложилъ о томъ ротному командиру; изготовили мы гробъ и все нужное для погребенія, а на третій день, послѣ благодарственного молебствія о побѣдѣ, похоронили храбраго Баландина тутъ же, возлѣ лагеря, на высокомъ холмѣ.

Черезъ три дни умеръ и третій изъ числа раненыхъ, остальные же троє поправились и вернулись въ свою роту; только одинъ изъ нихъ, раненый въ ногу, уже болѣе не служака—не можетъ ходить безъ костиля.

Итакъ, при штурмѣ двухъ сильныхъ бухарскихъ крѣпостей: Ура-Тюбе и Джузака, мы потеряли изъ числа 130 человѣкъ, убитыми 5, а именно: командаира роты, капитана Плеща, двухъ унтеръ-офицеровъ и двухъ рядовыхъ. Потеря саперъ была значительнѣе, сравнительно съ потерю прочихъ войскъ, участвовавшихъ въ штурмѣ; зато же достойно и наградили нась за эти два геройскіе штурма: изъ числа 130 человѣкъ нижнихъ чиновъ, одинъ представленъ къ производству въ офицеры, 16 человѣкъ получили знаки отличія военнаго ордена св. Георгія, въ томъ числѣ троє (я и два моихъ товарища) къ знакамъ отличія 3-й степени, а всѣ остальные къ знаку военнаго ордена 4-й степени. Кромѣ того, мы удостоились личной, милостивой благодарности обоихъ генераловъ^(*), которые искренно благодарили нась за оказанную храбрость.

Теперь каждый изъ нась съ гордостью можетъ сказать, что и онъ послужилъ съ честью родной землѣ. Въ два мѣсяца мы взяли съ бою двѣ крѣпости, да кромѣ того три небольшія укрѣпленія сдались намъ безъ битвы. Крѣпость Ура-Тюбе взята 2-го октября, а 18-го числа того же мѣсяца взять нами и Джузакъ.

П. Татьянинъ.

(Унтеръ-офицеръ и кавалеръ Оренбургской саперной роты.)

(*) Оренбургскаго генерал-губернатора генерал-адъютанта Крыжановскаго, и Военнаго губернатора Туркестанской области, Святых Его Императорскаго Величества генерал-майора Романовскаго.

II.

ЗАМѢТКА О НАЕМЦИКАХЪ.

(Добрый советъ старого служаки.)

Нашъ православный Русскій народъ во многомъ держится обычаевъ своихъ предковъ; оно и хорошо, когда старинный обычай приносить пользу и памъ, и нашимъ близкимъ. Должно напр. стоять грудью за вѣру, даря и отечество, какъ стояли наши предки; радушно, хлѣбосольно принимать честнаго гостя и защитить его отъ обиды, спасать погибающихъ, не щадя своей жизни, помогать бѣднымъ, забывать обиды, и т. п. Но если какой либо старинный обычай, при введеніи новыхъ порядковъ, узаконеній и постановленій, оказывается уже вреднымъ, неумѣстнымъ, то само собою разумѣется, что такового обычая не слѣдуетъ и держаться.

Къ числу вредныхъ старинныхъ обычаевъ слѣдуетъ причислить обычай: отбывать рекрутскую повинность наймомъ. Кто былъ случайно свидѣтелемъ наймовъ въ рекруты и могъ вислѣдствіи слѣдить, какъ наемщики справляются служебныя свои обязанности, тотъ легко удостовѣрялся что наемщики рѣдко бываютъ хороши солдаты.

Рекрутъ — наемщикъ — наимаютъ семейства, состоящія на рекрутской очереди не потому, что сами они по-чemu либо были неспособны къ военной службѣ, а потому, что имъ хотѣлось бы какънибудь избавиться отъ рекрутства. Доказательствомъ этому служить то, что хозяева, наимая наемщика, не обращаются ни малѣйшаго вниманія на его нравственность, а только заботятся какъ бы имъ панять подсевысле. Въ рекруты почти всегда наимаются люди самой дурной нравственности и лѣтчи, не

ИЗДАВАЕМЫЙ
СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ

802-18
315

ЖУРНАЛЪ
-ЧТЕНИЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ-

Выпускъ III
МАРТЪ
1913 г.

66-й годъ изданія.

Изъ подвиговъ войскъ въ Средней Азіи.

Въ Средней Азіи русскимъ войскамъ пришлось вести долгую и упорную борьбу съ киргизами, коканцами, хивинцами и бухарцами. Эти дикие народы дѣйствовали всегда большими массами, быстро передвигаясь съ мѣста на мѣсто на своихъ степныхъ коняхъ; обыкновенно они налетали со всѣхъ сторонъ на наши небольшие отряды, но были отражаемы спокойнымъ огнемъ, а порой сотни ихъ обращались въ бѣгство отъ удара въ штыки незначительной кучки. Нѣкоторые изъ наѣздниковъ отличались большой смѣлостью и подсекали вплотную, такъ что, напримѣръ, въ 1852 году уральскій казакъ Шапошниковъ получилъ 37 ранъ пиками, къ счастью легкихъ, отъ которыхъ скоро поправился.

Иногда наши войска прибѣгали къ хитростямъ. 19-го октября 1859 года сибирскаго войска хорунжій Ростовцевъ съ 60 казаками былъ окруженъ въ степи толпами киргизовъ; за казаками

следовала телѣга съ поклажей; Ростовцевъ велѣль окружить ее со всѣхъ сторонъ, и когда киргизы подскакивали слишкомъ близко, онъ громкимъ голосомъ командовалъ: „орудіе съ передковъ“. Тотчасъ казаки раздвинутся, нѣсколько человѣкъ изъ нихъ бросится къ телѣгѣ и начнутъ, какъ орудіе снимать ее съ передней оси; этого было достаточно, чтобы киргизы дали тягу; такимъ образомъ партия прошла 5 верстъ, когда ей на встрѣчу вышла сотня съ настоящимъ орудіемъ, и киргизы совсѣмъ исчезли въ степи.

* * *

20-го октября 1861 года изъ небольшаго взятаго нами у коканцевъ укрѣпленія Джулекъ выступили за сѣномъ 11 подводъ, запряженныхъ воловами; для работъ были назначены 11 вооруженныхъ рядовыхъ Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона, а для конвоя—9 уральскихъ казаковъ. Благополучно нагрузивъ сѣно, подводы направились обратно въ Джулекъ. Не доходя семи верстъ до укрѣпленія, на песчаномъ бугрѣ появилась партия въ 300 конныхъ коканцевъ. Обозъ продолжалъ двигаться, оренбуржцы приготовились встрѣтить огнемъ изъ-за возовъ, уральцы спѣшились, взяли лошадей въ поводъ и зарядили винтовки. Съ гикомъ вынеслись изъ-за бугра коканцы и понеслись въ атаку, но спокойный огонь заставилъ ихъ повернуть и скрыться за бугромъ; хотя атака и была успѣшно отбита, но все же отрядъ понесъ потери: былъ убитъ старшій въ командѣ рядовой

Михаилъ Ивановъ, ранены два казака и вырвались, напуганныя крикомъ, четыре лошади. Команду принялъ рядовой Александровъ Лызловъ. Обозъ двинулся впередъ. Озлобленные коканцы два раза еще атаковали эту горсть храбрецовъ, но были отражены и снова укрылись за бугромъ, выведя изъ числа защитниковъ 1 убитымъ и 3 ранеными. Послѣ третьей атаки прикрытие рѣшило занять бугоръ, за которымъ скрывался непріятель; для этого, уложивъ на дѣвѣ переднія подводы раненыхъ, 13 человѣкъ прикрытия быстро двинулись къ бугру; коканцы не устояли противъ дружного натиска и отступили; тотчасъ на вершинѣ бугра были вырыты ямы, изъ которыхъ съ успѣхомъ отбито нѣсколько нападеній. Видя полную неудачу, коканцы отрубили двумъ нашимъ убитымъ головы, а одному руки и скрылись въ степи. Обозъ благополучно затѣмъ достигъ Джулека.

Имена героевъ этихъ извѣстны, вѣчная память имъ!

Оренбургскаго баталіона рядовые: убиты — Михаилъ Ивановъ, Анисимовъ, Гуринъ, ранены — Кирилль Аntonовъ, Павелъ Шермяковъ; вышли цѣлыми — Александръ Лызловъ, Василій Ивановъ, Кирилль Гуринъ, Филиппъ Лемзяковъ, Терентій Волынинъ и Антонъ Сабенинъ. Уральские казаки: убиты — Шалинъ; ранены — Дахула Зундинъ, Даудъ Ежовъ, Фелисанъ Сѣровъ; вышли цѣлыми — Феклистъ Сутягинъ, Маркель Бѣляевъ, Авдѣй Пивцовъ, Вахрамей Истоминъ и Иванъ Сѣровъ.

Въ награду половинѣ участниковъ были пожа-

лованы знаки отличія военного ордена, а кромѣ того, Лызловъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, а Сутягинъ — въ урядники.

* * *

Блестящій подвигъ совершила въ 1865 году сотня уральскихъ казаковъ есаула Сѣрова. 3-го декабря было получено свѣдѣніе, что скопища коканцевъ намѣрены напасть на киргизовъ принявшихъ русское подданство и кочевавшихъ по лѣвому берегу Сыртъ-Дарьи.

Сотнѣ Сѣрова приказано было выступить на другой день изъ города Туркестана для защиты нашихъ подданныхъ. 4-го числа отрядъ послѣ обѣда двинулся въ степь, имѣя въ своемъ составѣ: 2 оберъ-офицеровъ, 5 урядниковъ и 98 казаковъ, 4 артиллеристовъ при горномъ единорогѣ; всего 109 человѣкъ; патроновъ взято по два комплекта, а на орудіе 42 заряда. Сѣрову приказано было въ неравный бой не вступать.

До темноты сотня шла, не имѣя никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ; къ вечеру киргизы сообщили, что коканцы занимаютъ Иканъ, куда Сѣровъ и двинулся рѣсью. Дѣйствительно, не доходя верстъ четырехъ до Иканы, Сѣровъ увидѣлъ огни непріятельского бивака и рѣшилъ до выясненія силь отойти на замѣченную сзади хорошую позицію. Едва отрядъ отошелъ съ полверсты, какъ былъ окруженнъ со всѣхъ сторонъ; пришлося остановиться. Казаки спѣшились, сбатовали коней, залегли въ неглубокую канаву и устроили завалы

изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ. Нѣсколько атакъ въ теченіи, ночи было отбито огнемъ изъ единорога и ружей настолько успѣшно, что коканцы отступили, продолжая тревожить лишь огнемъ изъ трехъ орудій, наносявшимъ вредъ лошадямъ и верблюдамъ.

Разсвѣло. Огонь непріятеля усилился, появились раненые; видно отчетливо было, какъ къ противнику подошли подкрѣпленія и число его возросло до 10.000 человѣкъ. Нашъ единорогъ послѣ восьми выстрѣловъ отказался было служить изъ за разсыпавшагося колеса, но фейерверкеръ Грѣховъ пособилъ горю: онъ при помощи веревокъ приспособилъ колесо отъ ящика; артиллеристамъ помогали казаки.

Злость одолѣвала коканцевъ; передъ ними лишь гореть русскихъ, атаковать которыхъ они не рѣшаются, такъ какъ слишкомъ мѣтко бьютъ казачьи пули; тогда коканцы стали къ арбамъ навязывать камышъ или сѣно и подъ прикрытиемъ этихъ щитовъ приближались къ отряду.

Одно время осажденные надѣялись на выручку, слыша выстрѣлы со стороны Туркестана; на самомъ дѣлѣ былъ высланъ отрядъ, но начальникъ его, по недоразумѣнію, повернуль обратно. Казакамъ оставалось только надѣяться на себя. Коканцы воспользовались отступленіемъ нашего подкрѣпленія и прислали Сѣрову письмо съ извѣщеніемъ объ истребленіи якобы ими нашего отряда и съ предложениемъ сдаться. Гордо отвергъ доблестный Сѣровъ постыдное предложеніе; радостно узнали обѣ

этомъ казаки и дружно принялись устраивать новые завалы изъ убитыхъ лошадей и верблюдовъ. Ночь на 6 декабря прошла спокойно.

Утромъ коканцы готовились къ рѣшительной атакѣ. Сѣровъ вступилъ въ переговоры, но вовсе не съ цѣлью сдаться, а желая выиграть время, въ надеждѣ на помощь, о чёмъ наканунѣ онъ послалъ записку. Когда переговоры окончились, непріятель повелъ атаку; четыре приступа были отбиты, но у насть выбыло убитыми и ранеными свыше 40 человѣкъ и все лошади. Двое сутокъ безъ пищи и питья и постоянные бои въ связи съ потерями ослабили настолько защитниковъ, что держаться не было возможности. Сѣровъ рѣшился на послѣднее средство—пробиться. Заклепавъ единорогъ, 50 обезсиленныхъ и въ числѣ ихъ около 40 раненыхъ героевъ съ крикомъ „ура“ бросились черезъ 10-тысячную толпу коканцевъ, которые не смѣли приблизиться, провожали храбрецовъ на протяженіи восьми верстъ огнемъ и вымѣщали свою злобу на отставшихъ тяжело раненыхъ, отрубая головы.

Чтобы облегчить себѣ ходьбу, казаки скинули всю одежду и шли въ однихъ рубахахъ; легко раненые, каковыми считались имѣвшіе до шести ранъ, поддерживали другъ друга.

Высланный въ помошь отрядъ спасъ остатки геройской сотни.

Сѣровъ былъ раненъ въ спину, контуженъ въ шею, а пальто прострѣлено въ восьми мѣстахъ; 1 офицеръ и 55 казаковъ убиты, 39 казаковъ и

4 артиллериста ранены, 4 казака контужено и лишь 7 казаковъ остались невредимы.

Безпримѣрное дѣло! Слава доблестнымъ уральцамъ!

Сѣровъ былъ пожалованъ въ слѣдующій чинъ и награжденъ орденомъ св. Георгія, а всѣ нижніе чины получили знаки отличія Военнаго ордена.

* * *

Въ январѣ мѣсяцѣ 1866 года, во время военныхъ дѣйствій противъ бухарцевъ, при переправѣ черезъ Сырь-Дарью потонули два орудія. Два уральскихъ казака сначала бичевой съ грузомъ опредѣлили точно мѣсто, а затѣмъ, не смотря на морозъ въ 23 градуса, начали нырять чтобы привязать канатъ. Ныряли они несолько разъ, объясняя, что изъ-за холода не могутъ заѣхать никакъ, и получали каждый разъ по кружкѣ спирту. Наконецъ вахмистръ, обращаясь къ командину, сказалъ: „покелева ты яму будешь давать шпирту, потелева онъ будетъ сидѣть въ водѣ... посули яму десятокъ на-гаекъ, живо подѣпить“! Послушался командинъ, пообѣщалъ нагайки. Грустные нырнули казаки безъ „шпирту“ и подѣшили орудія, которыхъ при крикахъ „ура“ были вытащены на берегъ. Командиръ пожаловалъ казакамъ 150 рублей.

* * *

5 декабря 1875 г. шайка, наконецъ, напала на почтовую станцію Мурза-Рабатъ; ямщики-киргизы заранѣе ускакали, и охранять станцію остался ста-

роста, состоявшій въ запасѣ стрѣлокъ 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Степанъ Яковлевъ, уроженецъ Псковской губерніи. Станцію окружали высокія стѣны съ воротами и двумя башнями по угламъ. Яковлевъ завалилъ ворота, двери и окна, взялъ два ружья и винтовку и влѣзъ на башню, откуда огнемъ встрѣтилъ подскакавшихъ съ визгомъ и гамомъ коканцевъ; трое изъ нихъ убитыми, а остальные укрылись за соединенными постройками и начали высыпать переговорщиковъ, но Яковлевъ сражалъ таковыхъ мѣткими пулями. Когда стемнѣло, коканцы пошли на приступъ и успѣли сдѣлать проломъ въ воротахъ; Яковлевъ спустился съ башни и закололъ штыкомъ трехъ пролѣвшихъ смѣльчаковъ, но задѣлать воротъ не могъ, такъ какъ коканцы всю ночь ихъ обстрѣливали. Утромъ 6-го числа непріятель сталъ бросать зажженные пучки сѣна и Яковлевъ укрылся въ домѣ станціи; коканцы взобрались на крышу, пробили ее въ не сколькихъ мѣстахъ и черезъ отверстія закидали комнату горящимъ сѣномъ. Яковлевъ рѣшилъ пробиться къ навѣсу надъ родникомъ, гдѣ былъ всего одинъ входъ, и успѣшно вышелъ изъ станціи, но до намѣченной цѣли не добѣжалъ какихъ-нибудь 15 шаговъ, какъ палъ подъ сабельными ударами. Мѣсто гдѣ онъ былъ убитъ и погребенъ, было отмѣчено плитой съ надписью, сооруженной на похороненія проѣзжающихъ, но со временемъ, вѣроятно коканцы, разбили плиту, а потому въ 1895 г. чины родного баталіона въ память доблестнаго стрѣлка соорудили на мѣстѣ его кончины

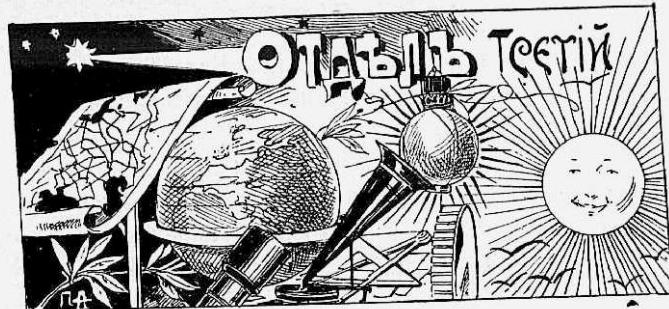
гранитный памятникъ съ мраморнымъ крестомъ и чугунной доской съ золотою надписью: „Стрѣлку Степану Яковлеву. Доблестно павшему 6-го августа 1875 года, посль двухдневной защиты имъ станціи Мурза-Рабатъ противъ шайки коканцевъ. Офицеры и стрѣлки 3-го Туркестанскаго баталіона. 1895 года“.

* * *

Въ 1875 г. во время дѣйствій нашихъ противъ коканцевъ имъ помогало племя кипчаковъ; послѣдніе понесли нѣсколько пораженій и въ безсильной злобѣ рѣшили отомстить нашимъ плѣннымъ и обратить ихъ подъ страхомъ смерти въ мусульманство. 21-го ноября городъ Маргеланъ принялъ праздничный видъ; площадь заполнилась любопытными; въ серединѣ стали муллы, вблизи ихъ плачи. Привели русскихъ плѣнныхъ, и муллы начали ихъ уговаривать, но они были непреклонны, за что тутъ-же и зарѣзаны. Унтеръ-офицеръ-же 2-го стрѣлковаго Туркестанскаго баталіона Фома Даниловъ за свои рѣзкие отвѣты подвергся мукамъ: ему отрубали суставы на пальцахъ, вырѣзали ремни на спинѣ, жгли на угольяхъ, но онъ терпѣливо перенесъ мученія за вѣру православную и съ чистой совѣстью отдалъ душу Богу.

Государь Императоръ пожаловалъ его вдовѣ пенсію, а единственную дочь повелѣлъ принять на казенный счетъ въ учебное заведеніе.

Даниловъ былъ уроженцемъ села Кирсановки Бугурусланскаго уѣзда Самарской губерніи, земство которой собрало въ пользу вдовы 1.320 руб.

Германія и ея війско.

Германія, или Германская Имперія, занимаетъ площадь около 540,700 кв. верстъ, соприкасающуюся съ границами Россіи, Австро-Венгрии, Швейцаріи, Франціи, Люксембурга, Бельгіи, Голландіи и Даніи, а также имѣть свои морекія границы на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ.

По устройству своей поверхности Германія дѣлится на три района: на южный, Средній и Сѣверный. Южный и Средній районы весьма гористы, но горы ихъ перерѣзаны отличными шоссе и желѣзнодорожными линіями, а Сѣверный районъ Германіи напротивъ, представляетъ собою низменность, удобную для передвиженія войскъ и вообще для военныхъ операций.